

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ценные труды по языкознанию*

Крупнейший языковед и арменовед, действительный член Академии наук Армянской ССР проф. Г. А. Капанцян—автор целого ряда весьма ценных научных трудов. Его научное поле зрения охватило не только многочисленные конкретные области языкознания, но и область истории.

Проф. Капанцян десятки лет служит советской передовой науке, умело решает ряд сложных научных проблем, в значительной мере содействуя развитию арменоведения и в частности языкознания.

Глубокое решение научных вопросов, последовательность и логическая стройность научных обобщений, широта охвата изучаемых проблем, последовательная борьба против антинаучного марровского „нового учения“ о языке—таковы характерные черты, выгодно отличающие многочисленные работы проф. Капанцяна.

Проф. Капанцян—один из тех ученых, которые, поняв антинаучность и антиисторичность многих сторон марровского „нового учения“ о языке, последовательно и с правильных позиций боролись против них. Эту свою борьбу Г. А. Капанцян с новой силой продолжал после опубликования гениальных трудов товарища Сталина по языкознанию, целиком и до конца разоблачивших ложное „учение“ Н. Я. Марра и открывших широкие перспективы для развития советского языкознания.

За короткое время после опубликования работ товарища Сталина проф. Капанцян, руководствуясь их основополагающими идеями, написал целый ряд ценнейших статей и трудов, с особой энергией содействовал развитию советского языкознания в Армении.

Одной из ценных работ проф. Капанцяна, написанных за последние два года, является его работа „Основы генеалогической классификации языков и критика взглядов Н. Марра на стадиальность развития языка“, в котором строго и правдиво критикуются антинаучные и антиисторические взгляды Н. Я. Марра на стадиальность развития языка и, руководствуясь сталинским учением о языке, излагается марксистская теория развития языков и даются научные основы генеалогической классификации языков.

Отмечая недостатки сравнительно-исторического метода, проф. Капанцян одновременно раскрывает те положительные стороны этого метода, которые дали и дадут развитию языковедческой науки большую пользу.

Излагая вкратце теорию классификации языков, проф. Капанцян в этом труде показывает, как генеалогическая классификация приобретает огромную ценность для истории конкретных языков.

Приводя ряд фактов из родственных языков, проф. Капанцян раскрывает и научно обосновывает лучшие, неоспоримые стороны генеалогической классификации языков и показывает действительно идеалистическую, антинаучную сущность марровского метода четырехэлементного анализа, механистичность, антиисторичность и несостоятельность „теории“ стадиального развития языка.

* Г. А. Капанцян, Основы генеалогической классификации языков и критика взглядов Н. Марра на стадиальность развития языка, 1951, О задачах строительства современного армянского языка, 1951, О внутренних закономерностях развития армянского языка, 1952 (Издательство Академии наук Арм. ССР).

В этом труде автор останавливается и на нескольких других вопросах, как, например, скрещивание языков, оценка и критическое использование языкового наследия прошлого и т. д.

Данная работа проф. Капанцяна, несомненно, весьма ценна не только тем, что вносит научную ясность в запутанный Н. Я. Марром вопрос о классификации языков, но и тем, что раскрывает гибельную, антинаучную сущность так называемого „нового учения“ о языке. Она представляет собой пример всестороннего исследования лингвистического вопроса в свете сталинского учения о языке и внедрения этого учения в языкознание.

В труде проф. Капанцяна „О задачах строительства современного армянского языка“ выдвинут ряд важнейших вопросов, имеющих теоретическое и практическое значение для языкового строительства. В нем автор дает правильное и научно-обоснованное решение этих вопросов в свете сталинского учения о языке.

Исследуя вопрос возникновения и развития армянского языка, проф. Капанцян приходит к правильному заключению, что основу армянского языка составил язык племени хайаса и что образование армянского языка берет начало с XV века до н. э. С этой точки зрения проф. Капанцян и изложен вопрос возникновения и формирования армянского народа в учебнике по истории армянского народа, изданном Институтом истории Академии наук Армянской ССР в 1951 г.

Правильно отмечая, что основу древнеармянского литературного языка (грабара) составлял язык хайасцев, что вместе с всеобщим армянским языком всегда существовали территориальные диалекты, проф. Капанцян совершенно верно представляет процесс разложения грабара, его крах в VII—VIII веках.

Критикуя ошибочные взгляды „учеников“ Н. Я. Марра в вопросе об образовании армянского национального языка, утверждавших, что армянский национальный язык якобы образовался путем механического смешения нескольких диалектов или что грабар якобы никогда не отмирал и сегодняшний армянский национальный язык составляет непосредственное продолжение грабара,—проф. Капанцян, исходя из известного положения И. В. Сталина, совершенно верно выдвигает ту новую точку зрения, что падение армянской государственности явилось основной причиной, положившей начало длительному процессу разложения грабара. Отмирание грабара дает возможность араратскому диалекту,—одному из самых развитых диалектов, не слившемуся еще, как и другие диалекты, с грабаром,—ожить и положить начало образованию современного национального армянского языка—ашхарабара.

Этот основной взгляд проф. Капанцяна является единственно правильным и, за редкими исключениями, признан всеми армянскими лингвистами и историками.

В труде „О задачах строительства современного армянского языка“ проф. Капанцян вполне правильно подчеркивает весьма прогрессивную роль присоединения Армении к России как вообще в жизни армянского народа, так и в частности в деле образования армянского национального языка. Он указывает, что без помощи великого русского народа армянский народ не только не стал бы нацией, но и был бы подвергнут постоянной угрозе физического истребления, как это имело место в Западной Армении. Без благотворного влияния русского языка, пишет проф. Капанцян, армянский национальный язык никогда не смог бы развиваться и достичь той ступени, которой он достиг в настоящее время.

Используя богатые конкретные языковые факты, автор в этом труде показывает некоторые элементы грабара, перешедшие к армянскому национальному литературному языку, и ту большую общность, которая имеется в араратском диалекте и в современном армянском литературном языке.

Исследуя вопрос заимствования новых терминов и слов, проф. Капанцян вполне правильно требует следовать примеру великого русского языка, новые слова и термины брать только из русского языка, а из иностранных языков делать заимствования только и исключительно через русский язык и в оформлении русского языка.

В этом труде автор исследовал также вопрос использования грабара и диа-

лектов, объявив борьбу против ненужных и неуместных заимствований из них, против попыток искусственного запутывания литературного языка. Проф. Капанцян со всей силой поставил вопрос чистоты армянского литературного языка, требуя очистить язык от чуждых и неприемлемых влияний (персидского языка, диалектных и грабарных архаичных форм и т. д.). Он поставил задачу выдвижения, пересмотра и решения вопросов языкостроительства, чистоты языка и нормализации конкретных языковых явлений в свете гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию.

В указанном ценном труде проф. Капанцяна впервые в свете сталинского учения о языке пересмотрен и разрешен целый ряд важнейших узловых вопросов истории армянского языка, языкостроительства и чистоты языка. Как и во всех предыдущих трудах проф. Капанцяна, здесь красной нитью проходит одна общая линия: исследуя тот или иной вопрос нашего языка, он всегда связывает это с историей нашего народа. Именно такого конкретно-исторического подхода требует товарищ Сталин в своем классическом труде.

Одним из ценных научных работ крупнейшего арменоведа является и труд „О внутренних закономерностях развития армянского языка“.

Главной задачей языкознания, как отмечает товарищ Сталин в своем классическом труде „...является изучение внутренних законов развития языка“¹.

Язык—одно из общественных явлений, которое действует за все время существования общества, он призван служить человеческому обществу в качестве средства общения. Если бы язык не являлся стройной системой и представлял бы случайное скопление многообразных незакономерных явлений, он не смог бы выполнить эту функцию. Все части или элементы в строении языка, как то: грамматика, звуковое строение, словарный состав и основной словарный фонд, дающий основу построения слов,—по словам акад. В. В. Виноградова,—„...находятся в закономерных отношениях, в закономерных связях друг с другом“.

Общие внутренние закономерности развития языка впервые выявил И. В. Сталин в своем гениальном труде по языкознанию. Товарищ Сталин показал, что внутренние законы развития языка вытекают из его структуры, как из сущности общественного явления. Товарищ Сталин учит, что язык переходит из одного качества в другое „...не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества“².

Именно благодаря этой классической марксистской установке был выявлен общий закон перехода языка от старого качества к новому, закон постепенного совершенствования языка.

Раскрыв и подробно исследовав характерные признаки языка, товарищ Сталин впервые вскрыл также общие законы развития языка, непосредственно связанные с его строением.

Подчеркивая, что „...грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики“³, товарищ Сталин подробно показывает, что основной словарный фонд, будучи удачно использован в течение ряда исторических периодов, изменяется очень медленно, что „грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд“⁴. Товарищ Сталин одновременно показал, что „...словарный состав языка, как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения“⁵.

Таким образом, товарищ Сталин впервые определил общие законы развития

¹ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 30.

² Там же, стр. 28.

³ Там же, стр. 26.

⁴ Там же, стр. 25.

⁵ Там же, стр. 24.

языка, характер и сущность изменений его основного словарного фонда, грамматического строя и словарного состава.

Понятно, что, принимая за основу открытые товарищем Сталиным общие законы развития языка, советские языковеды смело могут найти внутренние законы развития конкретных языков.

В этом отношении труд проф. Капанцяна „О внутренних закономерностях развития армянского языка“ является первой удачной работой в современном арменоведении.

В начале своего труда проф. Капанцян весьма строго и совершенно верно критикует немарксистскую концепцию Н. Я. Марра в вопросе развития языка. Автор справедливо критикует Марра за то, что он в истории развития конкретного языка не видит закономерности, поскольку исходит из своей немарксистской, антинаучной теории стадияльного развития языка, признающей необходимость внешних взрывов, как единственного условия перехода языка от прежнего качественного состояния к новому.

Приводя гениальные положения и мысли И. В. Сталина о важнейшем вопросе развития языка, разъясняя и подчеркивая исключительную роль и значение этих марксистских положений и мыслей в деле правильного понимания вопросов развития языка, проф. Капанцян исходит из них, в свете этих положений исследует развитие армянского языка и впервые раскрывает внутренние закономерности его развития.

Проф. Капанцян в первой части своего труда правильно отмечает, что, хотя главной задачей языкознания является изучение внутренних закономерностей развития языка, тем не менее у советских языковедов, даже после опубликования гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию, все еще нет единого и правильного понимания этой задачи. Капанцян правильно подчеркивает, что внутренние законы развития языка не могут носить абстрактный характер, что они всегда конкретны и согласованы со спецификой данного языка, с его структурой и данным историческим этапом развития языка.

На конкретных примерах проф. Капанцян правильно определяет характер и сферу охвата законов развития языка. „Эти законы,— пишет он,— могут быть продуктивными для данной эпохи данного языка и застойными или мертвыми для другой эпохи (периода) того же языка. Сфера их распространения охватывает как фонетическую сторону, так и особенно морфологическую-конструктивную, т. е. формообразовательную и словообразовательную“ (стр. 6).

В своем труде „О внутренних закономерностях развития армянского языка“ проф. Капанцян, используя собранный из армянского языка богатый фактический материал, мастерски подвергает исследованию такие важнейшие вопросы, как:

1. Качественность фонетических изменений.
2. Инфигирование г и і (і) для словотворчества.
3. Дифтонгизация корня или основы глагола через прибавление к их гласным сонанта w для образования отглагольных имен существительных.
4. Возникновение новых именных категорий рода (человека, времени) как новоармянское явление.
5. Закономерности при словообразовании от звукоподражательных корней.
6. Закономерности словообразований вследствие „лексической диссимилиации“.
7. Историзм в становлении языкового явления по данным развития армянского языка.
8. Закономерности в зависимости от изменений в мышлении и семантике слов.

Уже этот перечень вопросов сам по себе показывает, какой широкий и многосторонний охват имеет данный труд проф. Капанцяна, какое большое значение имеет он для правильного понимания в свете сталинского учения о языке внутренних законов развития языка вообще и ясного представления закономерностей развития армянского языка в частности.

Исследуя вопрос звуковых изменений, проф. Капанцян на конкретном фактическом материале показывает, что всякого рода звуковое изменение нельзя считать внутренним законом языка, и, критикуя в этом вопросе буржуазных языковедов, он правильно делит происходящие в языке звуковые изменения на две части: а) звуковые явления, только внешне кажущиеся внутренними законами развития языка, но на самом деле не являющиеся законами, и б) звуковые явления — действительно внутренние законы развития языка, составляющие вместе с фонетическими, синтаксическими и лексическими закономерностями всю конструктивную систему данного языка.

Проф. Капанцян правильно показывает, что „...внутренний закон развития языка должен иметь не только тенденцию к осуществлению и регулярность в своем функционировании, но и общественно-языковую, фонетико-морфологическо-лексикологическую функциональность. В частности он должен способствовать дальнейшему усовершенствованию языка, его структуры“ (стр. 10).

Вслед за этим основным научным теоретическим положением проф. Капанцян на конкретных примерах, взятых из армянского языка, перечисляет все те звуковые явления, которые действительно представляют внутренние законы развития языка.

Подбирая множество характерных примеров из грабара и диалектов и умело группируя их, проф. Капанцян показывает как от глагольного корня или основы, благодаря их дифтонгизации, возникло множество лексических новых качеств — прилагательных, указывая, одновременно, на закономерный характер этого звукофонетического явления в прошлом, на его историческую ценность и т. д.

Принимая за основу гениальное сталинское положение о единстве языка и мышления, проф. Капанцян в своем ценном труде „О внутренних закономерностях развития армянского языка“, на конкретном примере, взятом из армянского языка, ясно показывает характер и сущность этой связи. В этом отношении весьма ценно раскрытие проф. Капанцянкой той закономерности современного армянского языка, что в араратском диалекте, а отсюда и в современном армянском языке, возникли две новые грамматические категории для выражения понятия человека и времени.

„Современный араратский диалект, — пишет проф. Капанцян, — а отсюда и литературный язык, выработал категорию личности (человека) в отличие от всех других предметов, и это выявляется при прямом дополнении: если оно есть имя определенного лица, то форма винительного падежа идентична с формой дательного падежа, подобно русским именам одушевленного рода, которые, как прямой объект, ставятся в форме родительного падежа. При прочих же случаях (неопределенное лицо, предмет) прямой объект ставится в форме винительного падежа, похожего на именительный. Например: *jes tesa mi usano* „я увидел одного студента“, но *jes tesa im usano* „я увидел моего студента“¹.

Далее проф. Капанцян показывает широкое распространение другой грамматической категории, проникшей в современный армянский литературный язык из диалектов и ставшей закономерным явлением. „Армянские диалекты, — читаем в указанной работе, — создали и одну категорию, я бы сказал „грамматическую категорию имен времени“, которые обособляются в мышлении, как особая группа, и при склонении они выделяются особой формой родительного падежа на *wa*, откуда и исходный падеж на *wanic*, например, от „день“, род. пад. *orwa*, исх. *orwanic*..., *sabath* „суббота“, „неделя“, *sabathwa* (род. п.), *šabathwanic* (исх. п.)..., *tari* „год“ *tarwa* (род. п.), *tarwanic* (исх. п.) и т. д.²

Открытие этой закономерности в отношении возникновения новых слов имеет очень большое значение не только для арменоведения, но и для общего

¹ Гр. Капанцян, О внутренних закономерностях развития армянского языка, стр. 18—19.

² Там же, стр. 19.

языкознания. Насколько нам известно, проф. Капанцян впервые в истории языкознания открыл закон словарной или морфологической диссимилиации в языках. Благодаря этой закономерности возникло множество слов, в особенности в армянском языке, путем повторения слов (корней), путем диссимилиации одного из компонентов, как, например, *սիւ-սիւ* (*սիւ-սիւ*), *ustr-dustr* (*սիւստր-դիւստր*) и т. д.

Проф. Капанцян детально разбирает звукоподражательные слова армянского языка и показывает, что даже в них есть не только общеязыковое, общечеловеческое, но и местное, конкретное, приобретающее своеобразные закономерности в разные эпохи жизни языка.

Приводя ряд примеров из разных языков (русский, немецкий, французский и т. д.), проф. Капанцян показывает, что в армянском языке «...замечательна эта закономерность образования все новых и новых звукоподражательных глаголов, с первичным их основным элементом в конце и варьирующими или модифицирующими разными согласными в начале. Этот процесс наблюдается и сейчас. Например, при выражении разных видов звучания или шума к основному второму элементу *z* (звучание) или *ʒ* (шум) прибавляются в начале разные варьирующие согласные: *təzz-al* (*təzəz-al*), *bəzz-al* (*bəzəz-al*), *xəzz-al*..., *thəʒʒ-al* (*thəsəs-al*), *xəss-al* (*xəʒʒ-al*) *ləss-al* и пр., хотя есть и раздельное повторение новопроизводных этих корней, как *təztəz-al*, *bəzbəz-al*, *xəzxəs-al*..., *thəʒthəʒ-al*, *xəʒxəʒ-al*, *vəsvəʒ-al* и т. д. Основообразующий гласный звук может быть и *ə*, как *təʒʒ-al*, *vəʒʒ-al*..., или *teztəʒ-al*, *vəʒ-vəʒ-al* и т. п.

Разница между двумя вышеприведенными разновидностями та, что первая из них, с элементом *ajth*, сейчас большей частью не создается, не чувствуется звукоподражательность, особенно в формах *sajth-akhel* и *gajth-el* или *gajth-ak-{-el}* (спотыкаться, соблазниться), а вторая разновидность с основообразующим формантом *z*, *ʒ*, *s*, *s* сейчас жива и непосредственна и представлена в разных формальных преобразованиях также в других языках¹.

Использованием конкретных и характерных фактов развития армянского языка проф. Капанцян прекрасно раскрывает историзм в возникновении языковых явлений.

Принимая за основу гениальное положение И. В. Сталина о развитии языков и о характере происходящих в них изменений, проф. Капанцян путем использования конкретных данных армянского языка раскрывает, научно обосновывает и разъясняет и многие другие новые задачи (например, сущность процесса происходящих в языке изменений, тенденции этих изменений, вопрос о том, которые и какие из них могут считаться законами и т. д.). Автору вполне удается показать языковые закономерности, тесно связанные с изменениями, происходящими в мышлении и семантике слов и обусловленные ими.

Ценность труда проф. Капанцяна „О внутренних закономерностях развития языка“ исключительно велика. В этом труде автор, руководствуясь основополагающими указаниями И. В. Сталина, с большим успехом раскрыл некоторые важные внутренние законы развития армянского языка, разъяснил характер этих законов. Глубокими научными обобщениями на примере конкретного языка Г. А. Капанцян впервые сделал удачную попытку разрешения одного из центральных вопросов советского языкознания—вопроса о внутренних закономерностях развития языка.

Значение этого весьма ценного труда, на наш взгляд, выходит за пределы советского арменоведения. Значение этого труда также важно и для марксистского языкознания вообще.

Умелое использование сталинских основополагающих положений и удачное внедрение марксизма в языкознание, подбор, группировка и целенаправленно истолкование богатых и характерных языковых фактов, глубокие научные обобщения и

¹ Гр. Капанцян. О внутренних закономерностях развития армянского языка, стр. 21—22.

выводы, открытие многих важных закономерностей развития армянского языка, успешное решение на основе взятых из конкретного языка фактов сложной проблемы, имеющей для лингвистической науки решающее значение,—все это делает настоящий труд проф. Капанцяна значительным достижением в передовой советской науке и в значительной мере способствует дальнейшему развитию советского языкознания.

Мы выразили бы пожелание, чтобы проф. Капанцян в предстоящих своих трудах вскрыл и ряд других внутренних законов и закономерностей развития армянского языка, оставшихся пока вне его поле зрения. Это важно в особенности потому, что только путем открытия внутренних законов развития армянского языка и раскрытия его закономерностей возможно представить правильную периодизацию нашего языка и всю его историю, построенную на марксистских принципах. Это, одновременно, в известной мере поможет глубже познать нормы и правила современного армянского языка и устойчивость элементов его структуры.

А. Григорян